

Глава 1. Это можно устроить!

Мо Хуайсань был писателем. Если быть точнее, заурядным автором третьего сорта на одном сайте с ярко-зеленым интерфейсом.

В мире интернет-литературы, помимо тех, кто вознесся до статуса богов, писатели первого эшелона могли позволить себе беззаботную жизнь, второго — едва сводили концы с концами, а третьи, вроде него, были лишь фоновыми персонажами, создающими массовку.

Однажды, заснув прямо во время написания очередных строк, Мо Хуайсань увидел сон. В нем великие мастера дали ему подсказку, и внезапно на него снизошло вдохновение!

На следующий день на том самом зелененьком сайте он открыл новую историю под названием Это можно устроить!

Сюжет повествовал о современном парне, богатом и красивом, который попадает в тело бедного деревенского мальчишки. Ребенка берет в ученики могущественный мастер, и после завершения обучения юноша выходит в большой мир, где встречает самых разных красавцев.

Первый любовный интерес — враг учителя главного героя. Он намеренно сближается с юношей, обманывает его, подвергая всяческим физическим и душевным истязаниям.

Второй — молодой господин демонической секты, который жаждет заполучить чистого сердцем юношу из праведного мира, чтобы сделать его своей «печью» для культивации, попутно также измываясь над ним.

Третий — лидер праведного пути, справедливый и благородный. Он защищает израненного юношу от первого и второго, окружая его теплом и заботой.

Типичная история, полная клише: здесь вам и попаданцы, и красавцы, и море пафоса, и абсурд, и Мэри Сью, и гарем, а в конце, вероятно, даже рождение детей...

Спустя месяц после начала публикации, благодаря многочисленным комментариям и стремительно растущему количеству добавлений в избранное, о нем наконец вспомнил редактор, который не заглядывал к нему годами. Он предложил продвижение и перевод на платную основу. Мо Хуайсань улыбнулся и согласился. На следующий день его произведение выставили на главной странице.

Он наконец прославился, а потом...

А потом он забросил историю!

И под его главами мгновенно выросли горы трупов из разочарованных читателей.

Пользователь: Проду! Проду! Комментарий: Автор, где ты? Обновляйся быстрее, я с ума схожу от ожидания!

Пользователь: Жду проду каждый день. Комментарий: Автор, где сегодняшняя глава?

Пользователь: Я — собака. Комментарий: Автор, неужели ты сбежал с богом лени?

1-й комментатор: ЛЗ попал в точку, автор сбежал!

2-й комментатор: Плюсюю верхнему.

3-й комментатор: +10086...

Спустя неделю.

Пользователь: Не напишешь — ударит молния. Комментарий: Автор, где обновление? Если не будешь писать, в тебя ударит молния~~~

1-й комментатор: В ударе молнии +10000.

2-й комментатор: Поддерживаю, +n+1.

3-й комментатор: Автор, мама зовет тебя домой ужинать, давай пиши, умоляем!

4-й комментатор: Просим проду! Просим, просим...

Ответ автора: Бог лени сказал: надо халтурить!

5-й комментатор: Халтура! Ты доводишь нас до смерти!

6-й комментатор: Проклинаю автора, чтоб у него отсох...

7-й комментатор: Присоединяюсь к проклятию!

Автор: ...

В тот день Мо Хуайсань читал этот комментарий, поедая лапшу быстрого приготовления, и его тут же вырвало фонтаном. Пх-х...

Огромный ком лапши прилип к монитору. Полный скорби и гнева, он решил, что ни за что не будет продолжать писать. А что касается репутации автора, так она давно сбежала вместе с остатками его совести.

Схватив рюкзак, он решил отправиться на работу. Обновления — это все суета и тлен.

У людей бывают радости и невзгоды, а небо непредсказуемо. Когда Мо Хуайсань выходил из

дома, светило солнце, но спустя полчаса, когда он еще был в пути, поднялся неистовый ветер.

Глядя на затянутое тучами небо и не видя вокруг ни одного здания, Мо Хуайсань решительно спрятался под деревом.

Хлюп-хлюп...

Хлынул ливень, и вскоре Мо Хуайсань, стоящий под деревом, промок до нитки, став похожим на мокрую курицу.

Видя, что небо не собирается проясняться, а съемная квартира уже недалеко, он решил бежать обратно.

Через две минуты Мо Хуайсань, глядя на внезапно прояснившееся небо, был полон скорби и в душе проклинал небеса за такую насмешку.

И действительно, за проклятия в адрес небес бьет молния. Не успела эта мысль промелькнуть в его голове, как с грохотом разряд толщиной с бочку ударил прямо в него. Его последней мыслью, пока он стоял весь промокший, было: Да твою ж мать, удар молнии? Как такое вообще может быть?

Глава 2. Попал? Это можно устроить!

Мягкий солнечный свет пробивался сквозь бамбуковое окно, падая на кровать, целиком сплетенную из зеленого бамбука. Юноша лет пятнадцати-шестнадцати болезненно хмурился, словно переживая что-то мучительное. Ласковые лучи, освещавшие его лицо, лишь добавляли ему хрупкости.

Солнце, бамбуковый домик, красавец и тишина — все это могло бы составить идеальную картину мирного сна, если бы не пара рук, красивых настолько, что это вызывало восхищение. Владелец этих рук очень искусно толкнул дверь домика, двигаясь с грацией аристократа восемнадцатого века, и вошел внутрь.

Стоя в комнате, вошедший нежно позвал лежащего на кровати юношу:

— Сань-эр, Сань-эр, проснись.

Он повторил это несколько раз, но юноша не шевелился. На красивом лице молодого человека промелькнула тень тревоги.

Сань-эр? Сань-эр?

Черт! Кого это он зовет?! В полузабытии Мо Хуайсань почувствовал, будто рядом жужжит

назойливый комар, да еще и называет его самым ненавистным прозвищем... Сань-эр! Одному богу известно, как сильно он хотел отправить это имя куда-нибудь в Северный Ледовитый океан. Неужели этот человек не знает, что «сань-эр» — это самое противное, что можно придумать?

Вспыхнувший праведным гневом Мо Хуайсань резко открыл глаза и остолбенел. Хлопая ресницами, он с одеревеневшими движениями осмотрелся, а затем перевел взгляд на молодого человека, сидящего у его кровати.

— Тан Юй? — словно не веря самому себе, прошептал Мо Хуайсань.

И под ошарашенным взглядом Мо Хуайсаня юноша по имени Тан Юй улыбнулся, кивнул и, протянув свои совершенные, как у художника, пальцы, ткнул его в лоб.

— Очнулся? Если очнулся, иди приготовь поесть!

Голос Тан Юя звучал очень приятно, но сейчас внимание Мо Хуайсаня было сосредоточено совсем не на этом. Он был шокирован фразой «иди приготовь поесть». «Иди приготовь поесть»... Почему эта фраза кажется такой знакомой?

Склонив голову и с сомнением глядя на Тан Юя, Мо Хуайсань задал очень глупый вопрос:

— Тан Юй, как меня зовут?

— Э-э, Сань-эр, ты что, упал и стал дурачком? Ты — Мо Хуайсань, товарищ по играм, которого Учитель нашел для меня.

Слова Мо Хуайсаня действительно застали Тан Юя врасплох, но он все же ответил, хотя про себя подумал: «Что с Сань-эром? Почему он выглядит таким странным? Неужели?..»

Что ж, если бы Мо Хуайсань не находился прямо здесь, Тан Юй, возможно, даже почесал бы подбородок. Тан Юй не успел, а вот у Мо Хуайсаня челюсть чуть не отвалилась...

Что? Мо Хуайсань? Услышав это знакомое имя и оглядев обстановку, сделанную из бамбука, Мо Хуайсань внезапно помрачнел. Это... это же сцена из той самой истории, которую он забросил!

Значит, его нынешняя роль — это... тот самый трагический товарищ по играм главного героя?

Вспоминая историю про этого Мо Хуайсаня, которую он написал, насмотревшись странных снов, он пожалел, что она стала такой популярной, но из-за того, что он «забил» на нее, она оказалась заброшенной.

Осознав, кто он теперь, Мо Хуайсань впервые подумал, что писателю ни в коем случае нельзя вписывать самого себя в книгу, иначе это приведет к трагедии!

Мо Хуайсань был, мягко говоря, слугой главного героя Тан Юя. Выглядел он довольно мило, но работы у него было невпроворот. Учитель Тан Юя взял только одного ученика, они жили в горах, поэтому таскать воду, рубить дрова, возделывать землю и готовить еду — все это делал Мо Хуайсань. Можно сказать, что он был самым невезучим слугой на все руки.

Думая об этом как человек, только что попавший в собственную книгу, Мо Хуайсань почувствовал, что давление на него велико.

Будучи автором, он для одних персонажей был любящей матерью, а для других — злой мачехой. Самое трагичное, что автор Мо Хуайсань ничуть не смутился, дав персонажу свое имя, и сразу же обрек его на страдания. Теперь же этим страдальцем стал он сам.

Пока Мо Хуайсань витал в облаках, главный герой Тан Юй, ожидавший, когда тот пойдет готовить, потерял терпение. Он откинул прядь длинных волос, его чарующие глаза слегка прищурились, глядя на Мо Хуайсаня, а голос стал холодным:

— Сань-эр, я с тобой разговариваю, ты слышишь? Я проголодался, живо иди готовь мне еду.

— Да-да, сейчас иду.

Испуганный холодным тоном Тан Юя, Мо Хуайсань чуть ли не подпрыгнул с кровати и помчался к выходу.

Тан Юй, прислонившись к спинке кровати, своими чарующими глазами проводил бегущего Мо Хуайсаня и спустя долгое время тихо рассмеялся.

— Кажется, он стал немного другим. Но какая разница?

Глава 3. Подозрения Тан Юя

Спешно выбежав из дома, Мо Хуайсань первым делом увидел старика, который что-то делал во дворе. Старик, казалось, был очень недоволен тем, как суетливо вел себя Мо Хуайсань, и едва тот вышел, как получил нагоняй.

Мо Хуайсань украдкой разглядывал старика. Он выглядел в точности как в его описании: высокий, в белоснежном халате, с длинными серебристыми волосами и белой бородой. Одно его присутствие создавало ощущение бессмертного мудреца.

— Сань-эр, ну сколько можно, ты уже взрослый человек, а все такой же бестолковый. Как я

могу быть спокоен, оставляя тебя рядом с Юй-эром? Бла-бла-бла...

Именно этот человек, выглядевший как мудрец, у входа во двор отчитывал Мо Хуайсяня, полностью разрушив свой возвышенный образ. Глядя на него, Мо Хуайсянь был готов разрыдаться. Он хотел сильно ударить себя за то, что когда-то написал это.

Не дав Мо Хуайсяню шанса ударить себя, до него донесся холодный голос Тан Юя, который услышал даже «мудрый» учитель:

— Сань-эр, разве я не велел тебе идти готовить? Почему ты все еще стоишь здесь?

Тан Юй стоял у входа, его завораживающие глаза феникса впились в Мо Хуайсяня. Тот почувствовал, как внутри у него все сжалось. Столкнувшись с таким Тан Юем, Мо Хуайсянь понял, что не справляется. Однако, вспомнив, какая трагическая судьба ждет Тан Юя впереди, он почувствовал, что баланс восстановлен: пусть ему самому сейчас несладко, но это все же лучше, чем быть изнасилованным, заточенным в темницу или еще чем похуже.

Злорадно усмехнувшись про себя, внешне Мо Хуайсянь подобострастно склонил голову:

— Да, да, я сейчас же иду.

Не оглядываясь на Тан Юя и его учителя, Мо Хуайсянь почти сбежал на кухню.

Во дворе старик, наконец вернувший себе облик мудреца, улыбался своему ученику так, что лицо его расцвело.

— Юй-эр, как твои успехи в культивации? Есть ли что-то, чего ты не понимаешь? — голос старика был нежным, почти елейным. К своему единственному наследнику он относился с величайшим трепетом.

Вопрос учителя заставил Тан Юя улыбнуться. С мягкой, утонченной улыбкой он покачал головой:

— Учитель, мне все понятно.

— Вот и хорошо.

Во дворе между учителем и учеником царил гармония, а Мо Хуайсянь на кухне, глядя на древнюю кухонную утварь, пребывал в отчаянии. Он снова проклял свою руку! Пишешь культивацию — так пиши, зачем было вводить необходимость готовить? Разве нельзя было написать, что главный герой может обходиться без еды?

Мо Хуайсянь очень жалел, но было поздно. Если сегодня он не приготовит еду, последствия

будут ужасными. Делать нечего, пришлось приступать.

Не умеет пользоваться утварью? Не беда, время еще есть, можно поэкспериментировать! Он возился на кухне так долго, что его зеленая одежда стала черной, лицо — тоже. Помучившись, он наконец приготовил еду.

Умывшись и взяв поднос с едой, Мо Хуайсань постучал в дверь Тан Юя.

— Молодой господин, еда готова.

— Хм, оставь здесь.

Тан Юй был воплощением элегантности. В прошлой жизни он был типичным богатым наследником. Когда Мо Хуайсань вошел, Тан Юй как раз читал книгу. Мо Хуайсань посмотрел на него и подумал, что Тан Юй действительно выглядит как нефрит, теплый и нежный. Неудивительно, что все «мужские» персонажи его книги в итоге так сильно привязались к нему.

Поставив еду на стол, Мо Хуайсань собрался уходить, но не успел сделать и двух шагов, как донесся недовольный голос Тан Юя:

— Хм? Сань-эр, это то, что ты приготовил сегодня? Мне кажется, ты сегодня какой-то странный. Рис полусырой, ты думаешь, это можно есть?

Тан Юй наконец оторвался от книги и посмотрел на еду. Увидев результат, он нахмурился, а затем подозрительно уставился на Мо Хуайсаня. Его взгляд был таким, что Мо Хуайсань чуть не вздыбился. Но он не посмел, лишь опустил голову и закусил губу, изображая виноватого.

В сердце Тан Юя зародились сомнения. Он даже заподозрил, не вселился ли кто-то в Мо Хуайсаня, и решил испытать его:

— Сань-эр, давай проверим тебя. В каком году Учитель привел меня на эту гору?

— Э-э, молодой господин, ты что, с ума сошел? Ты же сам говорил мне, что это было десять лет назад, меня тогда еще здесь не было.

Вопрос Тан Юя заставил Мо Хуайсаня застыть. Он знал, что его подозревают. Если бы он знал, что попадет сюда, он бы заранее научился пользоваться древней печью!

— А в каком году ты пришел на гору? — ответ Мо Хуайсаня уменьшил подозрения Тан Юя на пару пунктов, но он продолжил допрос.

Дальше Мо Хуайсань отвечал на каждый вопрос Тан Юя так подробно, что чуть не рассказал, какое нижнее белье тот носит. У него пересохло в горле, но в итоге он развеял все сомнения Тан Юя.

Тан Юй перестал подозревать, что Мо Хуайсань — попаданец. Если бы он был чужаком, разве знал бы он такие подробности? Об этом знал только Сань-эр, который всегда был рядом.

Но если Сань-эр не попаданец, почему еда стала такой невкусной? Глядя на полусырой рис, Тан Юй был озадачен, но в конце концов покачал головой. Главное, что Сань-эр остался Сань-эром, а остальное не так важно.

Увидев, что Тан Юй отпустил его, Мо Хуайсань, покинув кабинет, облегченно выдохнул. Он знал, что прошел проверку. Тан Юй никак не мог догадаться, что его ситуацию знает не только его слуга, но и сам автор.

Глава 4. Тренировки

Следующие несколько дней Мо Хуайсань в полной мере прочувствовал, что значит быть «слугой на все руки».

Каждое утро начиналось с рубки дров и ношения воды — разве это не удел неудачника? После этого — готовка, а не успеешь поест — уже пора идти работать в поле. Мо Хуайсань всерьез подозревал, что этот «слуга на все руки» в его книге стал таким только от безысходности!

Глядя на свое худощавое тело, он готов был отрубить себе руки. Зачем он написал, что слуга главного героя так страдает?! Твою ж...

Мо Хуайсань и так был в беде, но небеса решили, что этого мало. В тот день, когда он, умирая от усталости, закончил рубить дрова, носить воду, готовить и есть, он собирался идти в поле, но его окликнул «мудрый» учитель Тан Юя.

— Сань-эр, стой!

— Э-э, учитель, что случилось? — Мо Хуайсань, направлявшийся к полю, тут же остановился. Лицо его окаменело — он чувствовал, что ничего хорошего от этого старика ждать не стоит.

Не спрашивайте, откуда он знал. Одному богу известно, насколько трудно угодить этому «мудрецу». Почему он трижды в день носит воду? Да потому что на этой горе живут два таких привередливых господина!

Вы только подумайте: старик уже в таком возрасте, а все еще красуется в белых одеждах. Неужели он не знает, что белое очень трудно отстирать? А эти двое мужчин с их манией чистоты? Слуге, чьи хозяйева моются минимум дважды в день, не позавидуешь.

Что ж, Мо Хуайсань совсем забыл, что это он сам наделил их такими характерами. Сейчас ему оставалось только смотреть в небо под углом сорок пять градусов и плакать.

— Сань-эр, несколько дней назад ты был ранен, и твои тренировки прервались. Я вижу, что за эти два дня твое состояние улучшилось, так что с сегодняшнего дня начинай снова тренироваться вместе с Юй-эром.

Сказав это, учитель похлопал Мо Хуайсаня по плечу в знак ободрения. Одному богу известно, что Мо Хуайсань, получив похлопывание, хотел просто умереть. Тренировки? Какие, к черту, тренировки?!

Как хороший молодой человек из двадцать первого века, Мо Хуайсань никогда не думал о всяких там тренировках. Но теперь, случайно попав в собственную книгу, ему предстояло пройти через это. Мо Хуайсань снова почувствовал, что давление на него велико.

Тем не менее, как бы тяжело ему ни было, он, шатаясь, подошел к Тан Юю и, заискивающе улыбаясь, посмотрел на него:

— Молодой господин, учитель велел мне тренироваться вместе с тобой.

<http://bllate.org/book/20765/2083661>